

УДК 338.242.4

М. А. Чирков

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва,
e-mail: mospil@mail.ru

Т. А. Лачинина

Российская инженерная академия, Москва, e-mail: t_lachinina@mail.ru

М. С. Чистяков

Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых,
Владимир, e-mail: shreyamax@mail.ru

ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ НА ОСНОВЕ ИМПОРТОЗАМЕЩАЮЩЕЙ КЛАСТЕРНОЙ ПОЛИТИКИ

Ключевые слова: экономика, протекционизм, государство, кластеризация, экономический рост, развитие, импортозамещение, субсидии, конкурентоспособность, стратегия, внешняя торговля, санкции, политика.

Начиная с 2014 года, экономика Российской Федерации находится под огромным воздействием извне. Санкционная политика Западных стран ставит РФ в позицию, когда требуется самостоятельно развивать экономику страны, без участия зарубежных фирм. Конечно, это является настоящим вызовом, но в то же время предоставляет государству возможность ускорить темпы экономического развития, улучшить конкурентоспособность отечественных фирм и реализовать технологический потенциал страны.

Данная работа посвящена одному из методов развития экономики РФ. Анализируя различные направления и методы импортозамещения, как основы политики протекционизма, в данной работе рассматривается метод ведения государством кластерной политики. Изучаются необходимые предпосылки для введения кластеров, а также последствия этих изменений.

Для описания кластерной политики выстраивается логическая цепочка, почему именно сейчас данный подход является оптимальным. Сначала рассматривается понятие протекционизма и причины его появления в современной конъюнктуре рынка в РФ. После чего изучается импортозамещение, как метод стимулирования российских фирм для дальнейшего развития. Отмечается важнейший фактор успешной политики импортозамещения – инновационная конкурентоспособность. Именно этот фактор неразрывно связан с кластерным подходом. Проведенный анализ позволяет с полным пониманием подойти к изучению кластерной политики. Изучая кластеры, как метод социально-экономического развития территории, отмечаются возможные последствия и то, по каким векторам развития может протекать дальнейшая работа территории.

Проведенное теоретическое исследование в полной мере описывает кластерный подход. Изучая его в полном объеме, делается вывод, что в современных условиях Российской Федерации именно этот подход является одним из лучших для развития территорий.

Введение

Вследствие обострения геополитической обстановки, являющейся проявлением реакции определенных политических центров на самостоятельную позицию РФ на происходящие мировые процессы, перед российской государством встал определенный экономический вызов.

С другой стороны, именно санкционное противостояние явилось определенным триггером экономических процессов, которые, в случае их реализации, позволят снизить углеводородную зависимость, поспособствуют высокотехнологическому развитию промышленного потенциала, прагматичной им-

портозамещающей политике. Данное направление развития концептуально можно охарактеризовать как политику протекционизма.

Целью исследования является анализ направлений социально-экономического развития на платформе стратегии импортозамещения в конвергенции с кластерными технологиями, используемые в пространственной структуре региональной экономики.

Материалы и методы исследования

Теоретико-методологической основой исследования послужили научные концепции и результаты исследования зарубежных и отечественных ученых,

посвященные кластерной теории и вопросам кластеризации, направленные на импортозамещение и социально-экономическое благополучие. В ходе исследования использовались общенаучные методы познания: диалектический, сравнительный анализ; комплексный и кластерный подход; научная абстракция, системный подход, позволяющий проанализировать комплексную тенденцию пространственного развития социально-экономических систем на основе импортозамещающей кластерной политики.

Результаты исследования и их обсуждение

Как экономическое понятие, в узком смысле слова, протекционизм определяется как защита национальных производителей и вытеснение импортной продукции. В широком смысле слова под ним понимается модель внешнеэкономической политики, обеспечивающая экономический рост. Политика протекционизма в таком контексте означает применение системы мер, направленных на защиту национальных экономических интересов в кратко- и долгосрочном периодах [1].

Тем самым, импортозамещение является ответным стратегическим направлением развития на действия «англосаксонского мира», позволяющее осуществить диверсификацию и обеспечить национальную экономическую безопасность.

Импортозамещение можно охарактеризовать как экономическую политику в общем контексте системы мер, нацеленных на формирование специфических преимущественных качественных составляющих системы, которые обеспечат сохранность национальных интересов, в т.ч. внутреннего рынка от экспансии иностранных товаров и услуг, предотвратят возможность снижения доли отечественных товаров во внутреннем потреблении и на внешних экспортных потоках.

Термин «импортозамещающая политика» используется при оценке характера торговой политики государства. То есть, указанная политика включает два направления действий правительства. Первое направление – это введение протекционистских барьеров на импорт в отношении тех отраслей национальной экономики, которые необходимо

защитить от иностранной конкуренции и создать им более благоприятные условия для развития. Второе – это использование прямых и косвенных субсидий для отраслей национального производства, выпускающих конкурирующую с импортом продукцию, с тем чтобы повысить конкурентоспособность национальных товаров на внутреннем рынке и сократить импорт [2].

Реализация политики импортозамещения должна осуществляться в фарватере роста конкурентоспособности отечественных товаров и услуг в ракурсе комплементарного комплексного подхода, учитывающий уровень инновационности промышленного потенциала, высокотехнологичные разработки и специфику российской государственности.

Формирование потенциала конкурентоспособности должно ориентироваться не только на внутренний, но на внешние рынки. Высокотехнологичное импортозамещение необходимо рассматривать как институциональный стратегический вектор на генерацию промышленного потенциала, обеспечивающий выпуск инновационной наукоемкой продукции с одновременным повышением уровня производства на основе преимущественно 5-го и 6-го технологического уклада (ТУ), качества продукции до мировых стандартов.

В этой связи важным фактором является инновационная конкурентоспособность как показатель, позволяющий оценить уровень формирования внешних и внутренних условий активизации инновационной деятельности и характеризующий направления структурных изменений в условиях модернизации экономики страны и ее регионов. В настоящее время динамичное развитие инновационной конкурентоспособности региона в значительной степени связано с кластерным подходом [3].

Как свидетельствует мировая практика, импортозамещение представляет собой не столько снижение уровня продукции зарубежных производителей, сколько государственную политику, направленную на верификацию стратегии и реализацию подходов повышения конкурентоспособности национальной экономики, в первую очередь на микроуровне.

Стратегия кластерного объединения инновационных предприятий на сегодняшний момент представляет собой один из эффективных инструментов. Кластерная структура, являясь объединением инновационных производственных элементов, содействует высокотехнологичному импортозамещающему развитию.

Ключевым моментом управления социально-экономическим развитием территорий является необходимость поиска и внедрения механизмов и инструментов государственной и региональной политики кластерного строительства, способной эффективно воздействовать на субъекты территориальных образований, что позволит обеспечить координирующую роль в достижении стратегических целей и задач высокотехнологического развития. В качестве данных механизмов необходимо упомянуть диверсификацию развития инновационного высокотехнологичного наполнения промышленного потенциала, базирующегося на интенсивном интеграционном кластерном взаимодействии.

На множестве задач участников кластера в его структуре заданы два типа отношений (связей): это отношения предшествования, определяемые последовательностью выполнения задач для реализации общей стратегии кластера, и отношения совместности, определяемые наличием координации, связности между задачами и стратегиями каждого из участников. Отношения предшествования определяют возможные последовательности действий участников кластера по достижению стратегии. Отношения совместности определяют последовательности и условия действий в группах задач, предназначенных для решения каждым участником [4, 139–140].

В качестве инновационного кластера импортозамещения можно предложить следующую структуру:

1. «Ядро» («фокус») кластера, которое конденсирует вокруг себя периферийные производства, в т. ч. сопутствующие и обеспечивающие предприятия.

2. Последовательное усложнение структуры и его развитие в концептуальном формате обогащения инновационным разнообразием.

3. Определенный жизненный цикл кластерной конфигурации, характеризуемый определенной критической (пороговой) точкой максимума развития (достижения эволюционного оптимума). При отсутствии адаптивных изменений и эволюционных преобразований в системе – происходит спад, угасание и распад кластера.

4. К признакам кластерного конфигурационного признака, относимым к ключевым, относят эффект синергии и эмерджентности.

5. Деятельность предприятий в границах кластера позволяет снизить транзакционные издержки.

6. Мультипликативный эффект протекающих в кластере процессов с тенденцией к увеличению коэффициента мультипликации, зависящий от роста количества взаимодействия в структуре.

7. Дополнительный эффект мультипликации, выраженный в конкурентных отношениях между кластерными резидентами.

8. Кластер способствует возникновению положительных эффектов внешних и внутренних экстерналий.

9. Многоуровневый синергетический (мультипликативный) эффект за счет способствования росту производительности посредством кластерного влияния на другие кластерные структуры.

10. Каждый кластер повышает производительность других кластеров [5, 135], тем самым реализуется синергетический эффект многоуровневого (мультипликативного) взаимодействия.

11. Деятельность кластера является следствием эффекта функционирования его структурных элементов, их внутрикластерной взаимосвязи, а также взаимодействия с внешним средовым фоном.

Кроме того, необходимо отметить, что успех региональных производственных структур в общей специфике конкурентных отношений зависит от макроэкономических условий, в т. ч. формируемых государственной политикой экономического развития и политической конъюнктурой. Позитивная динамика функционирования кластерных элементов зависит от способности удерживать ими конкурентные преимущества в общей стратегии формирования специфических черт инновационной технологической эволюции. Современная действительность характеризуется

обеспечением конкурентного превосходства за счет технологического лидерства; технологий управленческого менеджмента; высокотехнологичными производственными процессами; способностью использовать маркетинговый инструментарий продвижения товаров и услуг. Мировой опыт свидетельствует, что наиболее устойчивое экономическое развитие фиксируется в экономических системах, которые обеспечиваются наличием гибких и динамичных конкурентных преимуществ, основанные, в частности, на технологических достижениях и научно-исследовательских процессах, являющиеся транспарентными для всех стадий промышленно-производственного цикла.

К базовым принципам эффективного кластерного строительства в пространственной структуре региональной экономики необходимо отнести координацию стратегий, целей и задач развития предприятий; формирование и согласование процессно-проектного подхода участников совместной деятельности и развития; функционирование единого координирующего элемента (механизма), являющегося регулятором кластерного конфигурата; синергетическое объединение производственно-промышленной и социальной составляющей на едином экономическом потенциале предприятий и муниципальных учреждений, что позволит трансформировать экономико-производственную деятельность резидентов кластера в социальный эффект на региональном уровне.

В качестве основного направления государственной поддержки территориальных инновационных кластерных структур целесообразно рассматривать критерии пространственной социально-экономической политики, основанной на привлекательности регионов, базирующаяся, в т. ч. на инициативе территорий.

Кластеризация пространственного социально-экономического развития территории может протекать по двум векторам:

- эволюция высокотехнологичных инновационных кластеров в рамках диверсификации существующей структуры экономики;
- создание и развитие кластерных структур, задействуя промышлен-

ный потенциал на платформе действующих территориально-производственных комплексов (в рамках действующей структуры экономики).

Тем самым в условиях глобализационных процессов мировой конъюнктуры, влияющих на распределение ресурсных составляющих и конкурентные отношения, кластерный подход в развитии региональных социально-экономических систем является наиболее приемлемой стратегией эффективной устойчивой эволюции как источник конкуренции и формируемых ею преимуществ. Сама природа кластера согласуется с теорией взаимосвязанных конкурентных отношений и способствует генерации преференций, основанные на конкурентоспособности. Внутркластерные отношения определяют принадлежность к кластерной структуре и позволяют сформировать преимущества от вхождения в кластер.

Высокотехнологичному кластерному развитию промышленного потенциала способствует рост наукоемких отраслей на фоне глобализационных процессов и трендов научно-технической направленности:

- становление экономики знаний – основы высокотехнологичного и устойчивого экономического развития;
- создание экономически мотивированной концепции популяризации повсеместного использования «бережливого производства», значимости применения энергосберегающих технологий и ресурсосберегающих производств;
- за счет фактора инновационных ресурсосберегающих технологий повышение качества жизни;
- построение экологически и законодательно оформленной модели ограничения и снижения пагубного влияния техногенных факторов старого формата производств в целях обеспечения экологической безопасности, улучшения состояния здоровья народонаселения и демографической ситуации, повышения качества и уровня жизни;
- развитие транспарентного рынка нано-, генно-молекулярных и биокогнитивных технологий, технологий стволовой трансплантации, обеспечивающих повышение качества жизни населения;
- приоритетное развитие научного потенциала как главной составляющей

высокотехнологичной инновационной среды, обеспечивающей конкурентные преимущества на общемировом пространстве [6, 385–386].

Заключение

Высокотехнологичные инновационные кластерные структуры, ориентированные на импортозамещение, локализованные в регионах, формируют критическую массу (пороговый потенциал) знаний и технологий, тем самым генерируют информационно-аналитический поток конкурентных преимуществ территорий, в конечном итоге являющийся катализатором дальнейшего последовательного инновационного развития.

Как показывает зарубежный опыт, наличие крупного «якорного» предприятия в кластерном конфигураате гарантирует на долгосрочную перспективу реализацию стратегии конкурентоспособного развития кластера.

Устойчивые хозяйственные внутрикластерные связи, выстроенные в соответствии с общими целями на платформе единых традиций и опыте, соотносящиеся с ресурсными возможностями, являются базисом инновационного форсайта высокотехнологичной эволюции наукоемких кластерных проектов производства продукции мирового уровня.

В заключение хотелось бы повторить устоявшееся в научном сообществе и среди специалистов-практиков кластерного развития мнение, что грамотно реализуемая импортозамещающая кластерная политика обеспечит национальную безопасность, основой которой станет высокотехнологичная независимость государства от внешней геополитической конъюнктуры, которая позволит материализовать перманентные очертания положительного сальдо внешнеторгового баланса.

Библиографический список

1. Кочергина Т.Е. Механизм реализации «принудительного» протекционизма // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2015. – № 6. – С. 39–43.
2. Гамидуллаев С.Н., Кочергина Т.Е. Импортозамещение в системе обеспечения экономической безопасности России // Вестник Российской таможенной академии. – 2012. – № 2. – С. 5–11.
3. Осканян А.А. Кластер как организационная форма обеспечения инновационной конкурентоспособности региона // Особенности государственного регулирования внешнеторговой деятельности в современных условиях : материалы науч.-практ. конф. Ростов-на-Дону, ноябрь 2014 г.: в 2 ч. Ч. 1. – Ростов н/Д : Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2014. – С. 157–167.
4. Дашицыренов Ч.Д. Пространственное развитие региона на основе формирования экономических кластеров // Актуальные проблемы современной экономики: коллективная монография / под науч. рук. В.Г. Беломестнова. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2015. – 272 с. ISBN 978-5-89230-570-9.
5. Портер М. Конкуренция. – М.: Вильямс, 2005. – 608 с.
6. Чистяков М.С. Проблемные тенденции реиндустриализации России в аспекте становления инновационного высокотехнологичного промышленного потенциала // Теоретические и прикладные исследования социально-экономических систем в условиях интеграции России в мировую экономику: материалы VI Международной заочной научно-практической конференции (10 ноября 2017 года). – Тюмень: Тюменский государственный университет, 2017. ISBN 978-5-400-01397-3. – С. 383–387.
7. Бабкин А.В., Новиков А.О. Кластер как субъект экономики: сущность, современное состояние, развитие // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2016. – № 1 (235).
8. Лаврова Е.В. Капитализация инновационного потенциала промышленных предприятий посредством кластер-ориентированной региональной политики // Перспективы науки. – 2015. – № 6. – С. 132–136.
9. Захарова Е.Н., Прохорова В.В. Кластер как технологический прорыв и основа модернизации территориального пространства // Вестник Института дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством. – 2015. – № 2. – С. 14.